

Страшнее войны нет ничего на свете

«Страшнее войны нет ничего на свете, - говорит Галина Александровна Мельникова. – Голод, холод, страдания ни в чем не повинных людей, предельное напряжение всех человеческих сил – такой я знала войну».

Галина Александровна – несовершеннолетний узник фашистских концлагерей. Ее маму с четырьмя детьми (1932, 1934, 1936 и 1938 годов рождения) в августе 1944 года фашистские оккупационные власти отправили в Эстонию. А перед этим была нелегкая жизнь в оккупации.

Может, всё было бы проще, если бы большая материнская семья имела в то жестокое время свой дом. Так нет. Отец, работавший заведующим магазина в селе Оскуй Чудовского района Новгородской области, 22 июня получил повестку, а 23 июня ушел на фронт. Пока он сражался на севере, фронт пришел на берега седого Волхова: фашисты рвались к Ленинграду. И начала семья солдата уходить от войны. Сначала на лошади до Валдая, потом назад (когда фашистов остановили под Лугой). Потом в деревню Вадосы к бабушке на другой берег Волхова. Замыкая второе кольцо вокруг Ленинграда, фашисты оккупировали Чудово, и Вадосы оказались на переднем крае войны: один берег Волхова советский, другой берег – оккупированный врагом. В деревне было 93 дома. Фашисты выгнали всех жителей на улицу, и люди устроились в землянках, перенесли в них свои скудные пожитки. Но и оттуда их выгнали фашисты («Паус, раус, век, век!», - запомнила Галина Александровна). Тогда люди пошли кто куда мог. «Я бежала и плакала от холода, -

рассказывает Галина Александровна, - сестра Нина тащила какой-то воз, бабушка везла на санках двух младших внуков. Было так холодно, что замерзал хлеб». Пришли в поселок Торфяное, где жила сестра матери. Но ее дом сгорел, и семья поселилась в бараке, в котором до войны в сезон жили рабочие, добывавшие торф. «Нас никто не кормил, не одевал, не обувал, не лечил и не учил. Донашивали то, в чем пришли. Еду добывали и взрослые, и дети. Сначала обменивали на вещи. Потом собирали мерзлую картошку. Распиливали мерзлых застреленных лошадей. Просили милостыню. Весной 1943 года посадили огород. Дети работали, топливо, вода были их заботой, возили торф, летом собирали ягоды, грибы. Фашисты заставляли население расчищать и ремонтировать дороги, стирать немецкое белье. За это платили: давали со скотобойни кровь и кишки животных. Мы, дети, много где бывали и многое видели. Видели и трупы замученных русских, и наших военнопленных – худых, оборванных, раздетых. Однажды к нам в барак забежал молодой пленный, попросил есть, да дать было нечего – взял со стола картофельные очистки. А один раз патруль задержал маму, ее посадили под замок в бараке, и мы, все четверо, бегали под окнами. Потом отпустили», - вспоминает Галина Александровна.

В августе 1944 года жителей погрузили в вагоны и повезли куда-то. Оказалось – в Эстонию. Три месяца в карантинном лагере Клоога (колючая проволока, охранники с

собаками, баланда в столовой, строем в баню) – и в город Тарту. Туда приходили эстонские хуторяне и брали привезенных русских в работники. Никто не захотел взять к себе женщину с четырьмя детьми. Тогда их посадили в большущую телегу, привезли на государственную мызу Каарли-Ярве. Мать стала работать на скотном дворе, Галина Александровна – в доме управляющего, эстонца. Она ходила за скотиной, кормила корову и поросенка, а было ей десять лет! Старшая сестра Нина работала пастухом, жила на пастбище весь сезон. Младшие, Геннадий и Людмила, тоже помогали семье, как могли. Например, собирали милостыню, и эстонцы им подавали. То, что дети выжили в войне – заслуга матери Евдокии Павловны, доброго, справедливого и сильного человека. Она умела не только добыть пропитание, но и разделить его так, чтобы никого не обидеть. У неё дети научились дисциплине, трудолюбию, взаимовыручке, взаимоуважению.

Освободила узников Советская Армия в августе 1944 года, и семья солдата вернулась в Россию. Деревня Вадосы сгорела дотла, и Мельниковы остановились под Чудовом в деревне Стеремно, в которой не было ни радио, ни света. Здесь узнали они о гибели отца младшего сержанта Мельникова Александра Яковлевича. Он погиб 7 октября 1944 года, сражаясь с врагом на Карельском фронте. «Я помню первый день Великой Отечественной войны – мы провожали на фронт отца. Но не помню День Победы, потому что нам некого было ждать с войны», - говорит Галина Александровна.

Разоренная оккупантами земля... Потерявшие кров люди... Горькое и долгое сиротство...

Спасая детей от послевоенного голода, Евдокия Павловна собрала пожитки, навязала на ребятишек узлы с подушками, одеялами, одеждой (всё надо было брать с собой) и пустилась в новый путь. Тогда советские эстонцы набирали в Чудове работников на спичечную фабрику в городе Вильянди (такая же фабрика в Чудово была разрушена войной). На фабрику мать не взяли – не специалист, но и не выгнали. Трудом то тут, то там заработала жильё,

поставила на ноги детей. Все получили образование и профессии. Галина Александровна окончила педагогический институт и стала учителем. Многие семьи в Коммунаре, в других местах, где она жила и работала, знают ее как талантливого педагога, внимательного к людям, честного, прекрасного человека. Трудом всей своей жизни Галина Александровна умножает добро на земле, попорченное фашистами в той уже очень далекой, но незабываемой войне.

Н.Гревцова

Опубликовано в газете «Комминфо», 2015 год, апрель